

«Господин, четвертый брат и тринадцатый брат вышли из дворца», - Фу До нерешительно взглянул на своего господина, который спокойно стоял у письменного стола, практикуясь в каллиграфии. Некоторое время он не мог понять, о чем думал его господин. За последние два года четвертый брат и тринадцатый брат становились все ближе и ближе. Думал ли господин когда-нибудь, что тринадцатый брат однажды сможет занять его место?

Инью даже не поднял головы. Одним движением его запястья на бумаге появился крупный иероглиф □ - fortuna.

Он отложил кисть и изучил иероглиф. Почувствовав, что он выглядит вполне прилично, он, наконец, посмотрел на Фу До: «Сходи и вымой кисть для меня».

«Слушаюсь», - увидев выражение его лица, Фу До понял, что его слова выходят за рамки его обязанностей слуги, и не осмелился сказать больше. Взяв кисть, он тихо ушел.

После того, как Фу До удалился, Инью попросил других слуг в комнате тоже удалиться. К этому тринадцатому брату в истории он испытывал большую привязанность, по крайней мере, гораздо большую, чем к третьему, самому старшему из братьев.

Иньсян такой человек: если вы будете хорошо к нему относиться, он тоже будет верен вам. После того как законного наследника лишили права на престол, а Иньчжэнь стал императором, единственный, кому он доверял, был Иньсян. В дополнение к его верности Юнчжэну, он обладал собственными способностями, в противном случае, даже если бы он был предан, Юнчжэн не стал бы ставить на ответственный пост невежественного человека.

Просто тринадцатый брат в будущем будет воспитываться при наложнице Дэ, но он будет близок к четвертому брату, которого наложница Дэ не любит. Четырнадцатый брат и четвертый брат - дети одной матери, но четырнадцатый больше был близок с восьмым братом. Отношения этих принцев династии Цин на самом деле не являются чем-то, что мозг обычных людей может измерить.

Протянув руку и отложив бумагу, Инью вздохнул. Теперь, когда у принца есть наследная принцесса, разногласий со старшим братом стало еще больше. Прямо сейчас четвертый брат принадлежал к фракции наследного принца. Эта политическая игра не была шуткой, так зачем ему ввязываться в эти дела?

Был же еще тринадцатый брат, который верен четвертому брату. Инью нужно было лишь быть посредственным праздным принцем, который полагается на своего старшего брата.

После смерти Тун Цзя-ши он несколько ночей спал с Иньчжэнем. Хотя он не мог избавить Иньчжэня от боли из-за потери матери, по крайней мере, он мог составить ему компанию. Все эти годы Иньчжэнь был очень добр к нему. Зачем ему просчитывать что-то наперед?

30-й год правления Канси изначально был годом без происшествий в гареме. Некоторые

наложницы получили повышение, и приближался день отбора девушек для дворцового гарема. В этом году разногласия между наследным принцем и старшим братом обострились, позиция третьего брата была неясна, восьмой брат чего-то выжидал, а он, а также пятый брат вообще не были вовлечены.

Что касается тринадцатого брата, то Канси весьма благоволил ему. Ему было всего пять лет, но Канси уже хвалил его за мудрость.

Инью взял со стола двойную порцию горячего чая и согрел свои несколько озябшие руки. Родной матерью тринадцатого брата была пользовавшаяся благосклонностью императора наложница Мин, неудивительно, что Канси придавал большую важность тринадцатому брату.

Когда Инью открыл крышку чайника, слабый аромат чая ударил ему в нос. Он потуже запахнул лисий мех на шее и открыл окно. Его глазам предстал снег, толстым слоем лежащий во дворе. При таком сильном снегопаде Инью забрал Иньсяна, которому было всего пять лет, из дворца. Чем они могли заниматься?

В исторических записях более поздних поколений зафиксировано, что сыновья Канси должны были идти учиться, несмотря на холод или жару. Только когда он переселился, он узнал, что это было не так. По крайней мере, когда шел такой сильный снег, Канси все-таки позволял своим сыновьям оставаться дома. Таким образом, исторические записи часто искажали факты. Какой бы ни была правда, откуда об этом мог знать кто-то еще, кроме вовлеченных сторон?

Выйдя на узкую дорожку двора, Сяо Луцзы увидел Инью, стоящего перед окном, и поспешно шагнул вперед, чтобы поприветствовать его:

- Слуга приветствует седьмого агэ.

- Вставай, - когда Инью увидел, что это евнух четвертого брата, на его лице появился намек на улыбку. - Сяо Луцзы, что четвертый брат просил тебя принести мне?

Сяо Луцзы встал, достал несколько пакетиков, завернутых в бумагу, и сказал:

- Отвечаю седьмому агэ: это несколько традиционных закусок, которые хозяин и тринадцатый брат попросили этого слугу принести вам. Господин сказал, чтобы я принес их вам побыстрее, иначе они остынут, и тогда седьмой агэ не сможет их съесть.

- Я ценю то, что четвертый брат не забывает обо мне, - Инью лично забрал легкие закуски у Сяо Луцзы, наградил его слитком серебра и велел ему служить своему господину от всего сердца, прежде чем позволил ему уйти.

Инью начал открывать бумажные пакеты. В одном пакете была половинка запеченой утки, во втором пакете - рассыпчатый хворост с кунжутными зёрнами, и даже засахаренные плоды на

палочке. В нескольких других пакетах была какая-то выпечка из муки грубого помола.

Глядя на все это, Инью рассмеялся. Иньчжэнь действительно уговаривал его, как ребенка. Он взял кусочек хвороста и положил его в рот. Хотя он был немного сладковатым и жирным, у него был вкус, которого не доставало тем деликатесам во дворце.

Вкус у жареной утки был классическим, и на вкус она была лучше, чем те, что он ел в своей прошлой жизни, но ее приготовили некоторое время назад, поэтому мясо было холодным и немного жестковатым.

- Господин! - Фу До вошел в дом и увидел, что его хозяин ест эти продукты без всякой боязни, и с испуганным криком опустился на колени: - Господин, эта еда...

- Все в порядке, это от четвертого брата, не волнуйся, - Инью достал носовой платок и вытер уголки рта. - Ну же, в чём дело?

- Восьмой брат послал кого-то доставить сливовый пирог и попросил господина попробовать его.

Услышав эти слова, Инью поспешно сказал:

- Вставай. Где этот человек?

- Этот слуга сказал ему подождать в холле, - Фу До встал и отошел в сторону.

- Приберись здесь, - Инью встал, подошел к двери и сказал дворцовой служанке, ожидавшей за дверью: - Пойди и попроси человека восьмого брата принести переданные им вещи.

- Будет исполнено, - дворцовая служанка поклонилась и направилась в сторону парадного зала.

Инью откинулся на спинку обитого мехом стула, попивая чай. В последние два года восьмой брат неизменно находился во дворце и обращался с ним очень вежливо. Бывало, если ему попадалось на глаза что-то интересное, он делал для него копию. Теперь, честно говоря, Инью был немного озадачен. Иньсы не мог не знать, что он не хочет вмешиваться в битву между принцами. Зачем ему нужно было присылать ему гостинец? Это было совершенно неблагодарное занятие.

- Слуга приветствует седьмого агэ, - вошедший слуга не был незнакомцем для Инью, он узнал в нем того, кто обычно прислуживал восьмому брату.

Инью отвел взгляд и поднял руку:

- Вставай, благодарю восьмого брата за услугу и за хлопоты.

Услышав эти слова, младший евнух поспешно сказал:

- Седьмой агэ слишком серьезен.

Инью вежливо ответил, вознаградил его чем-то и попросил уйти. Когда он открыл крышку корзины и посмотрел на две тарелки с выпечкой внутри, то не смог удержаться от вздоха. Почему эти люди присылали ему еду? Неужели они думали, что он умеет только есть?

Пирог с цветами сливы получился ароматным и не жирным, и вкус очень приятным. Просто Инью не смог съесть его после того, как съел два кусочка хвороста и запеченую утку. Сделав два глотка чая, он почувствовал, что горлу стало легче.

- Слуга приветствует хозяина, - младший евнух опустился на колени, не смея поднять голову.

- Встань и скажи: седьмой брат принял это? - спросил восьмой брат с добродушным выражением лица. Он сидел у книжного шкафа, держа в руке экземпляр «Книги обрядов».

- Отвечаю господину: седьмой агэ сказал, что ему очень понравилось, - младший евнух встал и опустил голову. - Просто когда я пришёл, то увидел слугу четвертого брата, выходящего из дома.

Иньсы усмехнулся, когда услышал его ответ.

- У четвертого брата тоже есть сердце, - перевернув страницу книги, он снова спросил: - Ты знаешь, который из слуг это был?

- Сяо Луцзы, тот, кто часто прислуживает четвертому агэ, - ответил прислужник.

- Сяо Луцзы, значит. - Иньсы прищурился и отложил книгу, которую держал в руке. - Ты можешь идти.

- Слушаюсь, - после того, как евнух удалился, он почувствовал, что энергия восьмого агэ была удивительной. Холодный ветер дул ему в шею, и он не мог сдержать дрожь. Зима в этом году была исключительно холодной.

Иньчжэнь отвел Иньсяна обратно во дворец, но пятилетний Иньсян последовал за ним, сказав:

- Четвертый брат, пойдём к седьмому брату.

- Уже так поздно, тебе следует вернуться, иначе Мин Э-Нян будет волноваться, - ответил Иньчжэнь.

- Но седьмой брат обещал нарисовать для меня поросенка на днях, - Иньсян всё ещё сомневался. - Седьмой брат сказал, что нарисует мне очень толстого поросенка.

Иньчжэнь беспомощно молвил:

- Твой седьмой брат заболел несколько дней назад. Когда ему станет лучше, я сразу же попрошу его нарисовать для тебя поросенка, хорошо?

С тех пор как Иньсян обнаружил щенка, которого нарисовал для него седьмой брат два года назад, в глубине души он мечтал о маленьком поросенке для себя. Выходит, он до сих пор не оставил эту мысль.

- Седьмой брат болен? - Когда Иньсян услышал, что Инью заболел, он не захотел утруждать его рисованием. - Тогда пусть седьмой брат сделает рисунок для меня, когда поправится.

Иньчжэнь кивнул:

- Когда придет время, четвертый брат поможет тебе найти седьмого брата, но ты не можешь беспокоить его эти несколько дней, хорошо?

После того, как Иньсян согласился, Иньчжэнь отослал его обратно к наложнице Мин. Затем он развернулся и направился во дворец наследного принца - Юйцин.

Когда его ноги ступили на снег, раздался поскрипывающий звук.

<http://bllate.org/book/15126/1336925>